

Серия
БЛАГОСЛОВЕННЕ
им. Сергия Радонежского

Ольга Васильева

Транзит

«Благословение» им. Сергия Радонежского

Ольга Васильева

Транзит

«ИП Березина Г.Н.»

2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Васильева О. В.

Транзит / О. В. Васильева — «ИП Березина Г.Н.»,
2020 — («Благословение» им. Сергия Радонежского)

ISBN 978-5-907306-11-0

Новая книга Ольги Васильевой – воплощение ощущения жизни как путешествия, транзита из одного мира в другой, путешествия прекрасного и внушающего страх, трагического, смешного и мужественного, в настоящем времени и в истории. Для тех, кто не может без поэзии и ее присутствия в жизни.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-907306-11-0

© Васильева О. В., 2020
© ИП Березина Г.Н., 2020

Содержание

От автора	7
Старая Ладога. Истоки	8
«Езжу на экскурсии...»	8
«Серые небеса...»	9
«Варяги плывут на ладьях...»	10
«Березы дрожат в эмоциях...»	11
«Экскурсия в Старую Ладогу...»	12
«Душа русича...»	13
«В крепости...»	14
«Чучело викинга...»	15
«Я еду со школьниками...»	16
«Бледно-оранжевая полоса...»	17
«Надену...»	18
«Три чахлых березы...»	19
«Скелеты жалкие палок...»	20
Возвращение в Текос	21
Памяти отца	21
«Здесь всё пронизано тобой...»	21
«Черешен сад огромный...»	22
«Травы буйствуют...»	22
«Я иду дорогой проселочной...»	23
«Иду за скумпией...»	23
«Сводчатые деревья...»	23
«В речке вода...»	24
«Сад грушевый...»	24
«Вот объявление...»	24
«Не ловится „Эльдорадио“...»	25
«Арка...»	25
Кавказ	26
«Скумпия нависла...»	26
«По речке с белой галькой...»	26
«Сдавшись усталости...»	26
«Рассеянным взглядом...»	27
«И отыскав проворный...»	27
Крым	28
Крым	28
Телеграмма	29
Путешествие во времени	30
Ажиотаж	32
Кампоамор	33
Красный конь	34
Козни	35
Алушта	36
Зевс в Крыму	36
Сердцебиение	37
Лестницы Алушты	38

Фуршет	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Викторовна Васильева
Транзит
Сборник стихов

От автора

Вторая книга более цельная по композиции по сравнению с «Легкой лирой», где объединены и первые стихотворения, и недавние с очень разной тематикой. Стержень структуры – несколько географический. Старая Ладога, Крым, Кавказ, Петергоф.

Но это ни в коем случае не описание путешествий, хотя так может показаться на поверхностный взгляд. Это разные этапы жизни, развития души, связанные с определенной точкой в пространстве. Неслучайно включено в эту цепочку и стихотворение «Транзит», обусловленное пребыванием в больнице. Это тоже перекресток дорог с противоположными направлениями в жизни человека. За бытовыми деталями проглядывает вечность.

Цикл «Петергоф» вызван глубоким потрясением, смертью человека, который сыграл определяющую роль в жизни автора. И потрясающие сады и парки Петергофа помогали пережить этот трагический уход. Своеобразная терапия.

«Старая Ладога» – соприкосновение с корнями, мы все листья... Взгляд в прошлое, которое тоже часть нас самих, какое бы оно ни было.

«Кавказ» – и прекрасный, и трагический... Создан для поэзии. Там и детство, и море, и солнце, и смерть близких. Рай и ад на земле.

«Крым» – часть любовной истории, которая не осуществилась каким-то таинственным образом. Невозвратимость мгновения потерянного.

Путешествие по американским горкам жизни...

Несколько слов о стихосложении. Очень свободное, что и соответствует мышлению, которое плохо переносит ограничения разного рода. Точная рифма – большая редкость. Склонность природная к ассонансам. Нельзя игнорировать и влияние испанской поэзии, к которой автор так пристрастна. Сквозные приблизительные рифмы на протяжении всего стихотворения, например. Не белый стих и не классический... Золотая середина. Хочется надеяться, что такая манера не оттолкнет читателя и он сможет оценить своеобразную прелесть ритма и несколько отрывистой мелодии.

Старая Ладога. Истоки

«Езжу на экскурсии...»

Езжу на экскурсии
Со школьниками.
И разговариваю
С покойниками.
С вещим Олегом
И Рюриком.
Но они меня игнорируют
Прилюдно.
Я, однако, не обижаюсь
И все равно общаюсь.

«Серые небеса...»

Серые небеса.
Пространства ровные,
Ледником выглажены.
Трава
Бледно-зеленая.
Деревья без листьев —
Обиженные.
И иголки на елки
Нанизаны.
Это земля,
Где умирать не больно.
И курган,
Готовый
Для тризны.

«Варяги плывут на ладьях...»

Варяги плывут на ладьях
По Волхову.
Спрятаться, что ли, от них
Мне за елками?
А то устроят охоту
Или облаву
Ради чужих богатств
Или славы...
Что это я несу
Без смысла и толку?
Лучше глаза закрою —
И очнусь в Петербурге.

«Березы дрожат в эмоциях...»

Березы дрожат в эмоциях.
Ели невозмутимы.
Что им создания глупые
И слезливые?
Водитель угрюмый —
Всю дорогу ни слова,
Из Синявино родом.
Лешего из болота
Напоминает породой.
Да ладно,
Лишь бы ехал
И довез до дома.

«Экскурсия в Старую Ладогу...»

Экскурсия в Старую Ладогу
Со школьниками.
Я беседую про себя
С покойниками.
С вещим Олегом и Рюриком...
Но они меня игнорируют
Стойко.
Стоя с щитом и мечом
На берегу Волхова.
А мы копошимся внизу
С фотками.

«Душа русича...»

Душа русича —
Темная,
Словно дерево,
Неуклюжая.
Впала в дрему.
Не буди ее —
Будет хуже.
Выскочит нечисть
На свет божий,
Заверещит, залопочет.
Придется искать волхва
Или воина,
Чтоб успокоил.

«В крепости...»

В крепости —
Рабочие-монголы
Лопочут.
Тележку катят
Со строительным хламом.
А вокруг школьники
Восхищаются храмом
Двенадцатого века.
Но внутрь не пускают.
Фрески боятся влаги и народа.
Зато
Есть иллюстрация
У экскурсовода
Святого Георгия.
Дева ведет на веревке
Дракона.
И все довольны победой
И иконой.

«Чучело викинга...»

Чучело викинга
Стоит в огороде.
То ли насмешка,
То ли идол.

«Я еду со школьниками...»

Я еду со школьниками
В Старую Ладугу
По президентской программе.
«Дай бог ему здоровья!» —
Восклицает осетинская мама.

«Бледно-оранжевая полоса...»

Бледно-оранжевая полоса —
На горизонте.
Избушка на курьих ножках —
На болоте.
Обойди ее стороной,
Странник божий.
Там нет ничего хорошего.

«Надену...»

Надену
Языческое кольцо
В символах солнца.
И станет в моей судьбе
Всё просто.

«Три чахлых березы...»

Три чахлых березы
Перекошились вместе.
Не почва,
А болото.
Гиблое место.
Серые-серые духи
Несутся по поднебесью.
Зачем они это делают —
Спрашивать неуместно.

«Скелеты жалкие палок...»

Скелеты жалкие палок
Торчат из болота.
Светло-рыжая плесень
Позолоты
Травы сухой и ломкой
Ползет полосою
Вдоль дороги.
И туман
Пожирает предметы
Вверху и сбоку.
Лапы темных елей
Захватывают небо.
Что здесь я делаю,
На краю света?
Но никогда не дождешься
От Бога ответа.
Небесные нити,
Земные спицы...
Плетешь стихи —
Бессмысленные вереницы.
До бесконечности.
Зачем всё это было —
Узнаешь у Вечности.

30.10.2016

Возвращение в Текос

Памяти отца

Уеду на Кавказ,
Где в зарослях
Черкесские могилы,
Или дольмены.
Буду бродить я по горам,
Не тяготясь уделом,
Выделенным
Немезидой.
Только в компании
С соседскою собачкой
Белой.
Подозревая, что это
Отец мой
В таком виде
Гуляет со мной рядом,
Словно раньше,
При прежней жизни.
Перебирая события
Несобытийные
Романа неудавшегося,
Утешаясь тем,
Что все-таки
Здесь не Испания.

22.05.2017

«Здесь всё пронизано тобой...»

Здесь всё пронизано тобой:
И солнца свет, и щебет птичек,
И этот старый-старый дом,
Который уж никто не чинит.
И на рассвете петуха
Крик одинокий и отважный.
И тишина... И тишина —
Словно божественная стража.

31.06.2017

«Черешен сад огромный...»

Черешен сад огромный.
Заброшенный.
Ветки на земле сломанные.
Плоды желто-розовые
И бордовые,
Со вкусом забытым.
Не садовым.
Два бомжа
С бутылем обрезанным
Из пластмассы.
Здороваются,
Усевшись на обочине
Дороги.
В отличие от цивилизованного
Семейства,
Увлекшегося сбором
Черешни
Задаром,
С перспективой продажи
В дальнейшем
На пляжном базаре
Отдыхающим, алчущим
Приобщенья к раю.
А ребенок кричит:
«Когда домой, мама?»
Не отвечает.
Увлеклась
И тянется
За очередной ягодой.

«Травы буйствуют...»

Травы буйствуют
На раздолье.
Больше их не поливают
Химикатами.
Ромашки мелкоресничные
Строят глазки
Редким прохожим.
Ежевика ползет змеей
И царапает
Что есть силы
Зазевавшегося.

Главное – не дергайся.
Будет хуже.
Обращайся с ней ласково —
И отпустит.

«Я иду дорогой проселочной...»

Я иду дорогой проселочной
К черкесским могилам,
Обходя лужи
После дождя щедрого.
Лягушки туда прыгают
С испугу.
Зря.
Я не цапля
Белокрылая.

«Иду за скумпией...»

Иду за скумпией.
Она тебе нравилась.
Ну и пусть ядовитая.
Посажу у твоей могилы,
Поселянам на диво.
И, почесав затылок,
Кто-нибудь скажет:
«Яблоко от яблони...»
А дальше сами
Комментируйте.

«Сводчатые деревья...»

Сводчатые деревья,
Шатер темно-зеленый.
Пень на поляне
Для отдыха.
Я знаю,
Что меня здесь знают
И отца тоже.
Поэтому не пугают
И не трогают.
Только смотрят
Листьями

Тысячеглазыми
Духов знакомых
И лучами мигают.

«В речке вода...»

В речке вода
То спрячется, то вынырнет.
Иду в шлепанцах
По привычке.
Так удобнее,
Когда жара в полдень.
Лопухи вымахали выше
Человеческого роста.
Сухое дерево
Улеглось
Посредине русла
И руки-ветви вытянуло
Небу укором.
Но его не смутишь
Воплем.
Оно сегодня в лазурите
Ровном.
Эмаль лиможская —
Стойкая.

«Сад грушевый...»

Сад грушевый.
Сразу не узнать.
Заросший.
Нет больше
Собак-овчарок
И сторожей ночью,
Чтобы пугать поселян
С мешками и ящиками,
Тружеников непрошенных...

«Вот объявление...»

Вот объявление
О запрете охоты
Без лицензии

На табличке
Простенькой.
Теперь, что ли,
Меня подстрелить
Можно,
Приняв за кабана
Неосторожно?
А впрочем, неплохо —
Уйти из этого мира
Так экзотично.
Может придумать
Кто-нибудь
Еще один миф,
Как про Адониса,
Только наоборот?
Романтично.

«Не ловится „Эльдорадио“...»

Не ловится «Эльдорадио»,
Хотя вокруг пейзажи
Похожи на фантазии.
Зато повсюду
«Дорожное радио»,
Переполненное пошлостью.
Но мне нравится.
В кои-то веки
Не отрываюсь от человечества
И наслаждаюсь
Мазохизмом
Вне очереди.

«Арка...»

Арка
Шиповника на дороге.
Нет, нагибаться не буду.
Не хочу цветов, и колючек,
И славы.
Подарю кому-нибудь.
Для забавы.

Кавказ

«Скупия нависла...»

Скупия нависла
Над оврагом,
Размытым в приступе
Природного экстаза.
Цветные нити
Пропитаны ядом,
Вместе связаны —
Для красоты наряда.
Я – не в силах
Оторвать взгляда.
Чем страшней —
Тем радостней.
Почему?
Тайна.

«По речке с белой галькой...»

По речке с белой галькой
Идти, дивясь на корни
Деревьев, вырванных
В остервененье бури,
Переступая бревна,
Ободранные
До гладкости,
И козы отбирают
Мои цветы собранные,
Хвостиками помахивая
Ласково.

«Сдавшись усталости...»

Сдавшись усталости,
Сидеть у водопада,
От жары сухого,
И есть помидоры
С терпким ароматом
И хлебом черным
И груши помятые.

«Рассеянным взглядом...»

Рассеянным взглядом
Следить за ястребом,
Что над поляной горной
С одичавшей яблонею
Круги чертит просторные,
Мышь высматривая.

«И отыскав проворный...»

И отыскав проворный
Холодный и кристальный
Ручеек, блестящий
Между камнями,
Пить, не насыщаясь,
Бессмертие руками.

Крым

Крым

На горизонте появился Крым...
Как белый парусник
В тумане белом.
Сарай Бахчисарайский —
Как фонтан
Эротики несмелой...
И Ифигения в Тавриде
Почему-то
Всплыла, как жертва.
Солнце, море,
Плен и басурманин...
Всё манит.
Очередная авантюра тянет
В неведомый
То ль ад, то ль рай.

Телеграмма

Срочно
Точка
Воочию
Ночью
Точно
Порочно
Неурочно
Заочно
Впрочем
Не морочить
Многоточие
Очень.

Путешествие во времени

Созерцать интерьеры
Семидесятых
В крымских пансионатах...
Ничего, что потрепанные.
Возвращение в молодость.
Путешествие во времени.
Да и сами мы,
Как бы сказать, испортились.
Зато —
Восходы, и закаты,
И лазурь эмалевая.
Душа юга.
Погружение в воды —
С возвратом?
Конечно, не Куба...
Зато родное, исконное.
Ты здесь в гармонии
С тем, что от тебя осталось.
Нажитое трудом непосильным,
В единственном экземпляре.
Или помолчать мне, что ли...
Чтоб не сглазили.
Выпасть из обоймы
Современности.
Остановить карусель
Повседневности.
Это ли не радость?
А если утонуть?
Или лучше
На территории
Российской Федерации,
То бишь в Краснодарском крае?
На Кавказе —
И стать памятником
На набережной
В Геленджике,
Вместе с Лермонтовым?
Слава богу,
Это не Турция и не Ницца.
Оглянуться назад —
И прослезиться...
Что это у меня за мания —
Возвращаться
В первоначалие...
А будущее —

Мечтами роится.
Неисполняемыми?
Как пчелы в ульях.
А мед – фальшивый.
Почему прошлое
Всегда в блесках?
И так уж ли
Мы были счастливы?
О Господи!
Пошли ты нас в селения
Благоустроенные,
Даже если и не заслужили.
Но мы раскаялись.

Ажиотаж

Перекрутило.
Перевернуло.
Подбросило.
Опустило.
Опалило.
Залихорадило.
Водой облило.
Отпустило.
Афродита!
Помилуй!
Не слышит даже.
В ажиотаже.

Кампоамор

Писать стихи на юге
Невозможно.
Тем более в курортном месте.
Тебя лучами мощными солнца
Превращают в растение,
В чайку, рыбку,
А волны – в камень.
Горы не разглядеть в отдаленье,
Сколько ни напрягай зрение,
Тонут в дымке
Из испарений и блеска
Моря...
Конец мучений,
Потому что на юге
Они ничего не стоят,
Ни копейки,
И чувствуешь не счастье,
А покой
На фоне
Чернеющих кипарисов.
Вот абрикосы —
Решение всех вопросов
И недоумений,
И Кампоамор
Со своими заявлениями
Неинтересен...

Красный конь

Лестница Петергофа
Меркнет
Перед лестницами Алушты.
Хотела бы я посмотреть,
Как ты будешь
Взбираться кверху.
Или ты отречешься от пляжа?
Вульгарно и пошло?
Овны любят вершины,
А не полоскаться
В воде простодушно.
Хотя лошадям по нраву
Водные процедуры.
Вспомни коня красного
Петрова-Водкина.
Ты тоже можешь
Стать таким,
Если хочешь.

Козни

Здесь Интернет ловить —
Как будто комара.
Вот только что он был —
И нет уже следа...
Зевс обрубил все провода
И обесточил вышку.
С Дионисом хлебнул вина.
Излишку.

Алушта

Зевс в Крыму

Зевс в кучу согнал тучи
И пролил ведро воды,
Наверно, зацепился
Ногою неуклюже.
Разозлился.
Громом пригрозил
И молнии метнул
В кого не нужно.
Ворчал и бормотал.
Лениво удалился.
И золотое покрывало
С небес упало.
Веселая богиня Афродита
Прокралась
К нам.

Сердцебиение

Сердцебиение твое я слышу.
Голос дрожит,
Как лира разбитая,
Мы были дети...
И остались ими
Навеки.
Потерянные
Неизвестно кем,
Когда и где.

Лестницы Алушты

Лестницы Алушты,
По которым поднимаются
Самые простодушные...
Потом задыхаются
И шлепаются на скамейки,
На панораму озираются
И райские видения
С высоты птичьего полета,
Пытаясь унять сердцебиение.
Чернеющий кипарис,
Море синее
И маленький белый кораблик,
Почти бумажный сверху.
Вокруг скамейки —
Розы, лианы.
И тут выходит
Рыжий кот
И говорит:
«Мяу!»

Фуршет

Фуршет изысканный...
Вкус превосходный.
И видно,
Что руку приложил художник
И знаток.
И крымский вечер

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.